

А.С. Мусралина
З.М. Салимгерей
А.А. Байжанова

Актюбинский региональный университет им. К. Жубанова, Актюбе, Казахстан
(E-mail: akbalusha66@mail.ru, gv7072@mail.ru, bayzhanova.aynagul@mail.ru)

Эффективность полиязычного образования: обзор мировых практик

Аннотация. Статья посвящена краткому обзору мировых практик по развитию поликультурного образования. Особый акцент делается на исследованиях канадских ученых, проводивших в 1960-х годах, связанных с одной стороны, с признанием двух языков как официальных (английский и французский), с другой стороны – ростом иммиграционных процессов. В целом исследования выделяют такие формы полиязычного образования, как полное и частичное погружение в языковую среду, экономический фактор, политика государства. Также следует выделить улучшение психических когнитивных процессов учащихся. Проблема полиязычного образования актуальна для казахстанского сообщества. Так исторические и политические события послужили тому, что Казахстан является полиязычным государством на фоне основного государственного казахского языка. В свете последних реформ в системе образования особое внимание уделяется вопросу интернационализации образования. Поэтому, по мнению авторов, публикация обзора мировых практик по становлению и развитию поликультурного образования в казахстанских научных изданиях является актуальной.

Ключевые слова: полиязычное образование, языковые компетенции, культурное наследие, когнитивные процессы, политика государства, экономика.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6895-2021-136-3-141-148>

Введение

В Казахстане образовательная политика опирается на культуру полиязычного образования. Это обусловлено мировыми внешними политическими и социальными связями. В целом акцент ставится на создание языковых практик на базе организаций образования и конкретно в университете. Данный аспект обусловлен тем, что процесс интернационализации образования обострил необходимость в развитии коммуникативно-языковых навыков у казахстанского социума, так как прак-

тически все университеты мира направлены на реализацию вопросов языковой политики. Это, прежде всего, связано с тем, что интернационализация образования невозможна без участия в международном научном сотрудничестве и обмене научной информацией. Необходимым условием и результатом интернационализации образования становится рост академической мобильности, привлечение ученых, лекторов, практиков путем создания совместных международных образовательных продуктов, что повлияет на расширение возможностей научной инфраструктуры. Все

указанные факторы свидетельствуют о значимости полиязычного образования в Казахстане.

Для полного понимания сущности полиязычного образования следует выделить его составляющие компоненты. К ним относятся: языковые способности, языковые достижения, языковая компетенция, язык деятельности, знание языка и языковые навыки. Согласно Вальдес и Фигероа [1] полиязычные люди классифицируются:

- по возрасту;
- по способности;
- по установлению баланса двух языков;
- по развитию в употреблении второго языка;
- по социально-коммуникативным средам, в которых каждый из неродных языков приобретается и используется (например, дома, в школе).

Также ученые добавляют шестое измерение: выборочное и избирательное полиязычие. Выборное полиязычие характерно для людей, которые хотят изучать язык, например в классе. Избирательные - происходят из языка большинства группы (например, англоговорящие американцы, изучающие испанский или французский). Они добавляют второй язык без потери родного языка.

Основная часть

Рассмотрим подробнее исследования, проведенные в мире.

Анализ научных трудов позволяет выделить исследование, проведенное канадскими и английскими учеными, основанное на развитии языковой компетенции на основе культурного наследия. К нему относятся работы Кейзер Б. [2] и Фитцпатрик в Англии [3]. Однако более ранние исследования в Уэльсе (например, Smith) [4] поставили под сомнение образовательные результаты языковых программ для двуязычных валлийцев.

Обозначим некоторые обобщающие особенности проводимых исследований.

1. *Выборка участников исследования.* Международное исследование включает группы коренных языковых меньшинств, иммигран-

тов, также группу детей, владеющих родным языком, но проходившим обучение на другом неродном языке. Конечно же, обобщать полученные результаты экспериментов указанных групп недопустимо, так как у каждой из них обозначены разные параметры. Так, в эксперименте с группой эмигрантов были распределены, например, параметры возраста (студенты: 18-25 лет и профессионально-ориентированные: 28-35 лет), страна прибытия, особенности работы и прочее. Для детей, владеющих родным языком, но получающих обучение на другом языке – экспериментальные исследования английских ученых. Так, на территории Англии проживают ирландцы, шотландцы. Их дети, зная родной язык, вынуждены обучаться английскому языку, при этом не забывая свой родной язык. Такое безмерное разнообразие индивидуальных и контекстных различий делают четкие, простые результаты исследований по сути неуловимыми. Однако они показывают специфику референтных групп [5].

2. *Взаимодействующие факторы.* Различные факторы могут по-разному влиять на полиязычное образование. Родительский интерес, их участие в жизни своих детей, школьно-родительское сотрудничество являются главными факторами. К ним также следует отнести такие факторы, как энтузиазм и приверженность учителей работать в рамках проводимого эксперимента. Выделим еще один важный фактор – это уровень ресурсной поддержки (например, книги, учебная программа руководства, компьютеры, научное оборудование) также могут давать разные результаты [6].

3. *Значимость программы полиязычного образования* (например, основного или углубленного). Берлинер исследовал результативность разработки и внедрения специальных программ. Так, по его мнению, один из основных выводов исследований, внедряющих программы по изучению второго языка, предназначенные для школьного образования, направлены на актуализацию поведенческих, когнитивных, сенсорных навыков [7].

Как показывает казахстанский и международный опыт, языковая политика и языковая практика в образовании являются лишь

одним из многих элементов, которые делают ее более или менее успешной. А рецепт успеха вряд ли получится из одного ингредиента. Чтобы определить, будет ли полиязычное образование успешным или нет, нужно учитывать большое количество факторов, а также их взаимодействие. Для этого следует выделить широкий спектр условий. По мнению Берлинера, полиязычное образование, независимо от его типа или модели, не является гарантией эффективного обучения.

В конце 1970-х годов научному сообществу были представлены в виде публикаций отчеты научных трудов по определению эффективности полиязычного образования в США. Данный период был характерен большой миграцией европейцев в период Второй мировой войны, а также в первые годы после ее окончания. Запперт и Круз [8], Тройк и Дулай Берт [9; 10] пришли к выводу, что полиязычное образование в США эффективно способствует развитию двуязычия у детей языковых меньшинств. Также следует отметить, что проводимые культурно-языковые эксперименты поддерживались государством. С конца 1970-х годов было добавлено много отдельных исследований по развитию второго и третьего неродных языков. К ним относятся следующие исследования:

- 1) обзоры иммерсионного обучения;
- 2) обзоры по культурному наследию на основе изучения языка;
- 3) влиятельные и противоречивые обзоры в США: например, исследователей билингвизма К.Хакута и Е.Бялосток «Другими словами: изучение и психология билингвизма» [11]. В основе их исследования лежит описание типичных ситуаций двуязычного общения, которые показывают, как часто современное общество сталкивается с проблемами языковой адаптации и насколько лингвистически и культурно разнородным оно становится.

Период 1960–1990-х годов представил научному сообществу эксперимент канадских ученых по погружению мигрантов в языковую среду. Различные обзоры погружения, как правило, рисуют относительно однородную картину. Так, Суэйн и Лапкин [12], Дже-несс (1983, 1984, 1987) [13] выделили четыре

основных результата двуязычного обучения с погружением, которые все еще встречаются в недавних обзорах. Подавляющее большинство этих исследований касается канадского погружения в образовании.

Так, термин *погружение* (анг. immersion) появился в 1960-х годах в Канаде. Именно в этой стране столкнулись с проблемой изучения второго иностранного языка как родного. 67% жителей Канады являются только англоговорящими, 21% канадцев (в основном провинция Квебек) говорит только на французском. И только 17,7 % могут свободно говорить на обоих языках. В этой связи в настоящее время в Канаде два официальных языка – английский и французский. Для устранения языкового барьера правительство решило эту проблему довольно экстремальным методом: детей из англоговорящих семей стали принимать во французские школы, где по-английски не было ни слова и наоборот [14]. Канадский эксперимент оказался удачным и начал активно распространяться в других странах. В последнее время метод погружения активно используется для изучения иностранных языков и в Казахстане.

Параллельно с программой погружения в язык или языковую среду выделяют обучение иностранному языку по принципу «капельного питания» по 30 минут в день. Однако статистика говорит, что к одиннадцати годам у таких детей доминируют навыки восприятия (аудирование и чтение) и не так хорошо функционируют продуктивные навыки говорения и письма [13]. Вместе с тем обучающиеся, изучающие второй язык методом погружения, в большинстве своем опережают тех, кто учится по принципу «капельного питания». Одним из ограничений двуязычного обучения с погружением в языковую среду является то, что для многих учеников второй язык может стать доступным только в рамках школы или другой ограниченной среды. За их пределами учащиеся, участвующие в погружении, обычно не используют второй язык. Они хорошо владеют вторым языком, но, как правило, не общаются на нем в своем сообществе. Стерн [15] считает это критическими точками программы погружения в языковую среду. Также

следует отметить тот факт, что погружение в языковую неродную среду не оказывает пагубного воздействия и на родной язык [16]. Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что дети с погружением в языковую среду изучают второй язык без каких-либо ограничений и по отношению к их родному языку. В целом результаты проведенных исследований показывают, что полиязычное образование путем погружения не оказывает негативного влияния на учебные предметы школьной программы. Однако ключевым фактором следует выделить достаточно развитые языковые и когнитивные навыки, чтобы окунуться в рамках школьной программы в изучение второго неродного языка.

В рамках указанных исследований ученые были заинтересованы в вопросах социально-психологического восприятия неродного языка: оказывает ли языковое погружение положительное или отрицательное влияние на учебную мотивацию, отношение к учебе и социальному взаимодействию? Самые положительные результаты в этой сфере были обнаружены у обучающихся раннего полного погружения. Их родители склонны выражать удовлетворение как по результатам обучения, так и в межличностных отношениях и социальном поведении (например, в Ирландии). Такие учащиеся, как правило, более позитивно относятся к себе, своему образованию и школьному социуму. Причиной их также могут быть родительские ценности и убеждения, домашняя культура и окружающая среда.

Период 1990-х характерен исследованиями по языковому образованию на основе культурного наследия [17; 18]. Языковое многообразие и многообразие культур рассматриваются как один из наиболее ценных элементов культурного наследия и как философия межкультурного социального взаимодействия в поликультурном обществе. Результаты таких оценок показывают, что программы на основе культурного наследия могут быть эффективны по следующим четырем особенностям:

- сохранность родного языка: это особенно заметно по социально-языковой адаптации детей-эмигрантов. Однако они частично теря-

ют навыки родного языка, а иногда и избегают возможности в их употреблении.

- успехи в учебе: такие дети склонны успевать так же хорошо, как и сопоставимые дети из общеобразовательной школы, в таких областях учебной программы, как математика, естествознание, история и география. Анализ школьной документации, итоговые оценки показывают, что они успевают иногда лучше, чем сопоставимые дети обычного классического образования. Одной из причин «когнитивных» объяснений состоит в том, что обучение родному языку строится на основе лингвокогнитивной компетенции, достигнутой при поступлении в школу.

- погружение в иноязычную среду на основе родного: исследования показывают, что дети особенно позитивно относятся к погружению в родном языковом образовании. Когда в школе используется родной язык, есть вероятность, что чувство личности, самооценка и самооценка ребенка будут улучшены [19]. Для сравнения, обратим внимание на обучающегося, относящегося к языковым меньшинствам страны проживания, у которого более уязвима самооценка и личностный статус. Отношение к своему родному языку и культуре могут перерасти в пренебрежительную форму. Школьная система, учителя, социум могут повлиять, как скрыто, так и явно отрицательно, на отношение к родному языку и духовно-нравственным ценностям формирующейся личности. Это может повлиять также на мотивацию и интерес ребенка к школьной жизни. Учащийся, чьи навыки признаются и поощряются, может чувствовать себя уверенно, и мотивировано; ученик же, чьи навыки игнорируются, может чувствовать себя разочарованным и отвергнутым.

Согласно исследованию, проведенному Датчером в 1995 году, следует выделить экономический анализ по развитию содержания двуязычного образования. Всемирный банк развития исследует документы об использовании первого и второго языков в начальном образовании по результатам полученных данных из Гаити, Нигерии, Филиппин, Гватемалы, Канады, Новой Зеландии, США (навахо), Фиджи, Соломоновых островов, Вануату и

Западного Самоа. Вывод состоит в том, что развитие родного языка имеет решающее значение для когнитивного развития и является основой для изучения второго языка. Поддержка родителей и участие окружающего сообщества также важны для успешного прохождения образовательных программ на языке страны проживания.

Датчер также считает, что полиязычное образование не является дорогим вариантом для государства[18]. Тем не менее наиболее важный вывод заключается в том, что сильные формы двуязычного образования создают ценную экономию для системы образования и для общества в целом. Прогресс в обучении идет быстрее с получением более высоких достижений и принося пользу обществу за счет сокращения безработицы и более квалифицированной рабочей силы. Когда государство придерживается слабой формы полиязычного образования, то можно увидеть параллель в более медленной успеваемости в школе, более низких уровнях выпускных достижений, а иногда и потребности в специальном или компенсационном образовании. С экономической точки зрения студентам необходимо приобрести продуктивные качественные навыки через образование, которое представляет то или иное государство. Например, исследование экономической эффективности Гватемалы, проведенное Всемирным банком, показало, что введение двуязычного образования было экономически разумной политикой. Повысились стандарты успеваемости (в том числе на испанском языке). Было подсчитано, что экономия затрат на образование благодаря двуязычному обучению составила 5,6 миллиона долларов США в год, тогда как экономическая выгода составила порядка 33,8 миллиона долларов США в год. Кроме того,

индивидуальные доходы выросли примерно на 50%. В Гватемале сильная форма двуязычного образования имела экономический смысл, поскольку давала более квалифицированную, высокоэффективную грамотную и трудоспособную рабочую силу.

Заключение

Таким образом, представленный обзор мировых практик по эффективности полиязычного образования позволил выделить широкий спектр результатов и выводов. Так, на примере эксперимента, проводимого в Канаде, полиязычное образование решает демографические, социальные, политические, экономические и научные вопросы. При оценке полиязычного образования предпочтение отдается сильным формам и методам обучения. Также исследования указывают на то, что грамотная политика по внедрению полиязычного образования не только приводит к билингвистности, но также имеет тенденцию повышать учебную успеваемость, быть стойкими к восприятию другого мира и другой культуры, решить вопросы трудоустройства, а следовательно, и экономики страны.

В свою очередь, следует отметить положительные изменения в рамках проводимой языковой политики в Республике Казахстан. Увеличение дисциплин на английском, немецком, китайском и турецком языках, расширение возможностей академической мобильности обучаемых и профессорско-преподавательского состава, участие в международных научных проектах, совместные экономические концерны, высококвалифицированные кадры и прочие возможности полиязычного образования приводят к интернационализации казахстанского общества.

Список литературы

1. The cultural dimensions of global change. An anthropological approach. P.: UNESCO Publication. - 1996. - 312 p.
2. Keysar B., Sayuri L. Hayakawa, Sun Gyu An. The Foreign-Language Effect: Thinking in a Foreign Tongue Reduces Decision Biases // Psychological Science: journal. - 2012. - 23 (6). - P.661—668.

3. Fitzpatrick, Edward. St. Ignatius and the Ratio Studiorum. In: McGraw-Hill education classics. New York, McGraw-Hill: 1973. – 275 p.
4. Smith P. J. Les fables emblématiques d'Etienne Perret Emblematica. An Interdisciplinary Journal of Emblem Studies. – 1978. – 8(2). – P.221–242.
5. Kaushanskaya M., Marian V. The bilingual advantage in novel word learning. // Psychonomic Bulletin & Review. T.- 2009. - 4 – P.705–710.
6. Gunnarson Britt-Louise. Multilingualism in the Workplace// Annual Review of applied linguistics. - 2013. - 33 – P. 162-189.
7. Бурд М. А. Психолого-педагогические основы взаимодействия детского сада и семьи в процессе воспитания и обучения русскому языку детей-билингвов дошкольного возраста: на примере Германии. Автореф. на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. - М.: Госуд. институт русского языка им. А.С. Пушкина. - 2011. - 26 с.
8. Zappert, Laraine Testa; Cruz, B. Roberto. Bilingual Education: An Appraisal of Empirical Research. 1977. – URL: <https://eric.ed.gov/?id=ED153758> (Accessed: 15.01.2021).
9. Multilingualism, empathy, and multicompetence // International Journal of Multilingualism. – 2012. – P. 1–15.
10. The bilingual brain: Neuropsychological and neurolinguistic aspects of bilingualism. London: Academic Press, 1978.
11. Bialystok E., Hakuta K. In other words // Basic Books: - 1994. – 246 p.
12. Емельянова Я.Б. Различные подходы к оценке влияния билингвизма на интеллектуальное развитие личности. // Вестник ЧГПУ: 2010. - 2 – С.91-102.
13. Johnson R.K., Swain M. Immersion Education: International Perspectives. // Cambridge: Cambridge University Press. 1997. – 374 p.
14. Collier Virginia. The Effect of Age on Acquisition of a Second Language for School // The national clearinghouse for bilingual education. - 1988. - 2. – P.34-44.
15. Канагараджа С. Мультилингвальная педагогика неолиберального времени: расчистка территории и планирование движения вперед. // «Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке». - 2016. - 2 (50). – С. 10-21
16. Kubota Ryuko. The multi/plural turn, postcolonial theory, and neoliberal multiculturalism // Applied Linguistics.- 2014– № 33. – P.1–22
17. Cummins J. and Danesi M. Heritage Languages: The Development and Denial of Canada's Linguistic Resources. Toronto: Our Schools/Ourselves Education Foundation and Garamond Press. - 1990 – 651 p.
18. Dutcher N. The Use of First and Second Languages in Education: a Review of International Experience. // Washington, DC: World Bank. - 1995 – 779 p.
19. Тлеужанова Г. К., Станчу Н., Тулеубаева Ш.К. Полилингвальность как условие сохранения культурных ценностей в современном обществе. // Вестник Карагандинского университета. Серия «Педагогика». – 4 (96). - 2019. – С.47-56.

А.С. Мусралина, З.М. Салимгерей, А.А. Байжанова
К. Жұбанов атындағы Ақтөбе өңірлік университеті, Ақтөбе, Қазақстан

Полилингвалды білім берудің тиімділігі: әлемдік практикаларға шолу

Аңдатпа. Мақала көпмәдениетті білім беруді дамытудың әлемдік тәжірибесіне қысқаша шолу жасауға арналған. 1960 жылдардағы канадалық ғалымдардың зерттеулеріне ерекше көңіл бөлінеді, бір жағынан, екі тілді ресми (ағылшын және француз) деп танумен байланысты, басқа жақтан – иммиграциялық процестердің өсуі. Жалпы, зерттеулер көптілді білім берудің осындай түрлерін бөліп көрсетеді: тілдік ортаға, экономикалық факторға, мемлекеттік саясатқа толық және ішінара ену. Сонымен қатар, оқушылардың психикалық танымдық процестерінің жақсарғанын атап өту керек. Көптілді білім беру проблемасы қазақстандық қауымдастық үшін өзекті болып табылады. Осылайша, тарихи-саяси оқиғалар Қазақстанның негізгі мемлекеттік қазақ тілі аясында көптілді мемлекет болуына қызмет етті. Білім беру жүйесіндегі соңғы реформалар аясында білім беруді интернационалдандыру мәселесіне ерекше

назар аударылды. Сондықтан, авторлардың пікірінше, қазақстандық ғылыми басылымдарда көпмәдениетті білім беруді қалыптастыру мен дамыту бойынша әлемдік тәжірибеге шолу жариялау өзекті болып табылады.

Түйін сөздер: көптілді білім, лингвистикалық құзыреттілік, мәдени мұра, танымдық процестер, мемлекеттік саясат, экономика

A.S. Musralina, Z.M. Salimgerey, A.A. Baizhanova

K. Zhubanov Aktobe Regional University, Aktobe, Kazakhstan

Effectiveness of multicultural education: an overview of world practices

Abstract. The article is devoted to a brief overview of world practices for the development of multicultural education. The article focuses on research by Canadian scientists, conducted in the 1960s, related on the one hand, with the recognition of two languages as official (English and French), on the other hand, the growth of immigration processes. In general, studies highlight such forms of multilingual education as full and partial immersion in the language environment, economic factors, government policy. Also, it is necessary to highlight the improvement of the mental cognitive processes of students. The problem of multilingual education is relevant to the Kazakhstani community. Thus, historical and political events have served to make Kazakhstan a multilingual state against the background of the main state Kazakh language. In the light of recent reforms in the education system, the authors have paid special attention to the issue of the internationalization of education. Therefore, according to the authors, the publication of a review of world practices on the formation and development of multicultural education in Kazakhstani scientific publications is relevant today.

Keywords: multicultural education, linguistic competence, cultural heritage, cognitive processes, state policy, economics

References

1. The cultural dimensions of global change. An anthropological approach. (UNESCO Publication, P., 1996, 312 p.).
2. Keysar B., Sayuri L. Hayakawa, Sun Gyu An. The Foreign-Language Effect: Thinking in a Foreign Tongue Reduces Decision Biases, *Psychological Science: journal*, 23 (6), 661–668 (2012).
3. Fitzpatrick, Edward. St. Ignatius and the Ratio Studiorum. In: McGraw-Hill education classics. New York, McGraw-Hill: 1973, 275.
4. Smith P. J. Les fables emblématiques d'Etienne Perret *Emblematica. An Interdisciplinary Journal of Emblem Studies*, 8(2), 221–242 (1978).
5. Kaushanskaya M., Marian V. The bilingual advantage in novel word learning, *Psychonomic Bulletin & Review*, 4, 705–710 (2009).
6. Gunnarson Britt-Louise. Multilingualism in the Workplace, *Annual Review of applied linguistics*, 33, 162–189 (2013).
7. Burd M. A. Psikhologo-pedagogicheskiye osnovy vzaimodeystviya detskogo sada i sem'i v protsesse vospitaniya i obucheniya russkomu yazyku detey-bilingvov doshkol'nogo vozrasta: na primere Germanii. Avtoref. na soiskaniye uchenoy stepeni kandidata pedagogicheskikh nauk [Psychological and pedagogical foundations of interaction between kindergarten and family in the process of upbringing and teaching the Russian language to bilingual children of preschool age: on the example of Germany. Author's abstract. for the degree of candidate of pedagogical sciences] (A.C. Pushkin State Institute of the Russian Language, Moscow, 2011, 26 p.).
8. Zappert, Laraine Testa; Cruz, B. Roberto. Bilingual Education: An Appraisal of Empirical Research. 1977. Available at: <https://eric.ed.gov/?id=ED153758> (Accessed: 15.01.2021).
9. Multilingualism, empathy, and multicompetence, *International Journal of Multilingualism*, 1-15 (2012).
10. The bilingual brain: Neuropsychological and neurolinguistic aspects of bilingualism (Academic Press, London, 1978).

11. Bialystok E., Hakuta K. In other words, Basic Books, 1994, 246 p.
12. Yemel'yanova YA.B. Razlichnyye podkhody k otsenke vliyaniya bilingvizma na intellektual'noye razvitiye lichnosti [Various approaches to assessing the impact of bilingualism on the intellectual development of a person], Vestnik ChGPU [Bulletin of ChSPU], 2, 91-102 (2010).
13. Johnson R.K., Swain M. Immersion Education: International Perspectives (Cambridge University Press, Cambridge, 1997, 374 p.).
14. Collier Virginia. The Effect of Age on Acquisition of a Second Language for School, The national clearinghouse for bilingual education, 2, 34-44 (1988).
15. Kanagaradzha S. Mul'tilingval'naya pedagogika neoliberal'nogo vremeni: raschistka territorii i planirovaniye dvizheniya vpered. [Multilingual pedagogy of the neoliberal time: clearing the territory and planning the movement forward], «Sotsial'nyye i gumanitarnyye nauki na Dal'nem Vostoke» [«Social and Human Sciences in the Far East»], 2 (50), 10-21 (2016).
16. Kubota Ryuko. The multi/plural turn, postcolonial theory, and neoliberal multiculturalism, Applied Linguistics, 33, 1-22 (2014).
17. Cummins J. and Danesi M. Heritag Languages: The Development and Denial of Canada's Linguistic Resources (Our Schools. Ourselves Education Foundation and Garamond Press, Toronto, 1990, 651 p.
18. Dutcher N. The Use of First and Second Languages in Education: a Review of International Experience (DC: World Bank, Washington, 1995, 779 p.).
19. Tleuzhanova G. K., Stanchu N., Tuleubayeva Sh.K. Polilingval'nost' kak usloviye sokhraneniya kul'turnykh tsennostey v sovremennom obshchestve. [Multilingualism as a condition for the preservation of cultural values in modern society], Vestnik Karagandinskogo universiteta. Seriya «Pedagogika» [Bulletin of Karaganda University. Series «Pedagogy»], 4 (96), 47-56 (2019).

Сведения об авторах:

Мусралина А.С. – автор для корреспонденции, старший преподаватель, Актюбинский региональный университет им. К. Жубанова, Актобе, Казахстан.

Салимгерей З.М. – старший преподаватель, магистр, Актюбинский региональный государственный университет им. К. Жубанова, пр. А.Молдагуловой, 34, Актобе, Казахстан.

Байжанова А.А. – преподаватель, Актюбинский региональный университет им. К. Жубанова, Актобе, Казахстан.

Musralina A.S. – **Corresponding author**, Senior Teacher, K. Zhubanov Aktobe Regional State University, Aktobe, Kazakhstan.

Salimgerey Z.M. – Master's degree, Senior Tutor, K. Zhubanov Aktobe Regional State University, 34 A. Moldagulova ave., Aktobe, Kazakhstan.

Baizhanova A.A. – Teacher, K. Zhubanov Aktobe Regional State University, A.Moldagulova avenue, 34, Aktobe, Kazakhstan.